

Т.Б. Тагарова

Иркутский государственный университет

**К вопросу о заимствовании и освоении
иноязычных фразеологических единиц бурятским языком**

Аннотация: В статье рассматривается процесс заимствования фразеологических единиц бурятским языком из русского языка. Делается вывод о полном освоении бурятским языком большинства заимствованных ФЕ на основании того, что наблюдается повторное использование их в языке, семантическое и грамматическое адаптирование и трансформация.

There have been analysed the Russian phraseological adoptions in Buryat language and their semantic, grammatic assimilation and transformation in Buryat language.

Ключевые слова: фразеологические единицы бурятского языка, заимствования, кальки, трансформация, адекватность, функциональная активность бытования.

Buryat phraseological units, adoptions, loan-translation, calque, transformation, adequate, functional activity.

УДК: 809.42–56.

Контактная информация: Иркутск, ул. Чкалова, 2. ИрГУ, кафедра бурятской филологии. Тел. (3952) 243995. E-mail: boroevna@rambler.ru.

Иноязычная фразеология, вошедшая за последние 50–60 лет в бурятский язык, составляет особую группу, которая нуждается в изучении источников ее заимствования, в тематической и семантической характеристике, особенностей освоения заимствованных фразеологических единиц бурятским языком и т.д.

Что понимается под заимствованием, и какие фразеологизмы относить к заимствованиям? Относительно лексики о самом процессе заимствования и о типах заимствуемой лексики нет единства во мнениях ученых-лингвистов. Так, в работах по билингвизму заимствование выступает как один из результатов контактирования двух языков.

Заимствованием называют процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой [Крысин, 1965, с. 108]. Под различными элементами понимаются единицы разных ярусов языка – фонологии, морфологии, синтаксиса, лексики, семантики. Отметим, что речи о заимствовании фразеологических единиц нет. Сложность вопроса связана с тем, что критерии определения заимствованного слова относятся к разным планам: одни к диахронному, другие – к синхроническому. Ведь освоение языковых единиц протекает во времени, а также связано с этимологическими, историческими аспектами.

С другой стороны, необходимо решать вопрос частотности иноязычных фразеологических единиц (ФЕ) в речи, их лексико-семантические отношения со словами и ФЕ одного тематического или семантического поля.

В данной статье нами предпринимается попытка тематического рассмотрения заимствованных бурятским языком русских ФЕ и установления

степени их освоенности с точки зрения критериев, предложенных русскими учеными.

По мере внедрения в жизнь бурят элементов русской культуры формировался слой повседневных выражений, основанных на реалиях нового времени (появление их особенно заметно с конца XIX – начала XX в.). Русский язык отмечается как важный источник пополнения бурятской фразеологической системы [Будаев, 1970, с. 66], [Цыденжапов, 1978].

Так, ФЕ представлены словосочетаниями общественно-политического характера, такими, как *үйлэдбэриин гол хэрэгсэлнүүд* основные средства производства, *фермые даагша* заведующий фермой, *уран найханай декада* декада искусств, *Зэбсэтэ Хүсэнууд* Вооруженные Силы, *хүндүүлхэй асуудал* больной вопрос и т.д., а также такими калькированными фразеологическими единицами, как *ногоон үйлсэ* – зеленая улица, *түмэрэй халуун дээрэ дабта* – куй железо, пока горячо; *долоон хүн нэгээ хүлээжэ байдаггүй* – семеро одного не ждут и т.д. [Там же, с. 48]. Приведенные ФЕ активно используются и в настоящее время.

Функционированию заимствованных ФЕ в языке художественной литературы посвящена статья, где отмечаются их номинативные, эмоционально-экспрессивные функции [Санжина, 1999, с. 34]. Например: *тэнэг толгой табгай зобоохо* ‘дурная голова ногам покоя не дает’, *долоон хүн нэгээ хүлээдэггүй* семеро одного не ждут и т.д.

Эти заимствования адаптируются настолько, что не ощущаются чужими, иноязычное происхождение обнаруживается с помощью этимологического анализа. Ближе к заимствованиям примыкают кальки (структурные заимствования), в которых заимствованная структура облекается исконным материалом. Продолжающийся рост числа ФЕ иноязычного происхождения в речи – характерное явление современного языка. Особенно ярко это демонстрирует язык газеты, отличающийся быстротой реагирования на все современные явления в обществе.

О большом лексико-словообразовательном потенциале бурятского языка свидетельствуют фразеологические единицы в языке «Буряад үнэн» – полные кальки: *хүгжэлтын тогтонги байдалай үе* период застоя развития, *захиралта зонхилолгын үе* период административно-командного управления, *нюунгүйгθвр мэдээсэлгэ* гласность, *түхэриг мунгэнэй доройтон уналга* падение рубля, *загаһан толгойһоо үжсэдэг* рыба гниет с головы, *халуун газарнууд* горячие точки и т.д.

Широко употребляются частичные кальки, оправданные тем, что один из компонентов представляет собой давнее заимствование, прочно вошедшее в язык, экономичное, не требующее перевода, а второй или третий компонент сочетания представляет собой исконно бурятское слово, но уже с расширенной семантикой: *экономическа доройтолго* экономический упадок, *далда экономика* теневая экономика, *политическэ буруушаалгын акт* акт политического протеста, *долларай хүрэлгэнүүд* скачки доллара и т.д.

Третью группу ФЕ составляют фразеологизмы, заимствованные с сохранением лексико-грамматических особенностей, оформленные по фонетическим законам бурятского языка: *политическэ реформо*, *экономическа кризис*, *аграрна политика* и т.д.

Для фразеологического процесса языка бурятской газеты характерно такое широко распространенное явление, как актуализация ФЕ, заключающаяся в обновлении фразеологизма путем трансформации. При этом наиболее легко поддающимися изменениям сочетаниями выступают калькированные ФЕ, которые придают экспрессивную окраску контексту: *дээрэнь һуужа байһан гэшүүһэнүүдээ хойно хойноһоонь сабшаха* рубить один за другим сучья, на котором сидим, *хи хоһоор агаар доһолгохо* сотрясать впусую воздух, *олохон нүүд дабһа эдихэ* съесть довольно много пудов соли, *амандаа булхаһан уһаяа адхаха* вылить воду, набранную в рот и т.д. Приведенные ФЕ могут считаться

полностью освоенными бурятским языком ввиду высокой частотности случаев их употребления, как в публицистике, так и в художественном стиле.

Также характерно образование ФЕ из свободных словосочетаний без каких-либо смысловых сдвигов в составе слов-компонентов и без признаков структурных изменений. Количество подобных словосочетаний в языке подвижно, так как их семантика связана с общественно-языковой практикой определенного исторического периода. Такими устойчивыми словосочетаниями являются, например, ФЕ *зэбсэг хурялга* разоружение (букв. уборка оружия), *шэнэ ородууд* новые русские, *хамтын тогоон* общий котёл, *хони хурьгадтаа бусая* вернемся к нашим барашкам и т.д.

Приведенные ФЕ-кальки связаны с универсальным знанием о свойствах реалий, вошедших в образное основание: *ээсгүйдэлгын хуиθθ* памятник бесхозяйственности; *эмхидхэн гэмтэ ябадал* организованная преступность, *шэлжэн оролгын хаһа* переходный период, *хула табигдаһан сэнгүүд* свободные цены и т.д. В данных ФЕ наблюдается расширение валентности слов, семантическое расширение бурятских словосочетаний, например, *уласхоорондын тэмдэглэл* международная оценка; *хоолойгоо хухарха* голос ломается; *саарһанай хорхой* бумажный червь; *хамараараа агаар тоншохо* клевать носом и т.д. [Тагарова, 2002]. Приведем примеры за последние годы:

Тэрэнэй нэрэ Буряад ороной спортын түүхэдэ алтан үзэгүүдээр бэишэгдэхэ ёһотойл. ... Б-М. Жигжитов. Буряад үнэн, 27.12.2007. – Его имя должны вписать золотыми буквами в историю спорта Бурятии...

Ялас гэмэ энэ илалтынгаа ашаар залуу тамиршан Базар Базаргуруев түрэл Буряадайнгаа түүхэдэ алтан үзэгүүдээр нэрээс ышлүүлээ. Д-Д. Болотов. Буряад үнэн, 27.12.2007. – Своей блистательной победой молодой спортсмен Базар Базаргуруев вырезал свое имя золотыми буквами в истории родной Бурятии и т.д.

Нужно отметить, что на некоторую отчужденность, неполную освоенность заимствованных ФЕ указывает заключение их в кавычки. Например, в статье «Байкал-ИНФО» – баян дэлгэр фестиваль» газеты «Буряад үнэн» от 26.06.2008 г. автор использует русские ФЕ «полетят пух и перья» и «воду лить» в трансформированном виде:

Секретариадай хүдэлмэрилэгшэд ажал хэдэггүй, зайгуул хүн тухай материалда зураг бэдэрээд, нэгэ һахал һамбайтай, зүдэрүүшэг хүниие картотекэ соолоо бүд бүтүү абаад табигархиба ха. Харин тэрэнь нютаг нугадаа суутай, мэдээжэ байшахадаа яахабиш. Одоошые «үдэ, далинууд» хиидээ һэн даа – Работники секретариата не работают, искали фотографию к материалу о бродяжничестве, и вставили наугад фотографию одного бородатого с изможденным видом человека. А тот и окажись известным на своей родине человеком. Вот и полетели «перья, крылья»;

Авторай бодолнууд буруу тээшээ хубилгагдаагүй, үлүү дутуу «уһа саһанинь» тон шадамараар абтажа хаягдаһан, нэгэ үгөөр хэлэбэл, мэргэжэлтын дүршэл эли. Н.Н. Михайлов. – Мысли авторов не искажены, лишняя «вода» умело изъята, одним словом, опыт специалистов наличо.

Заемствованные ФЕ составляют примерно 4% от рассмотренных нами более чем 1600 единиц, встреченных в языке художественной прозы. Такие ФЕ в большинстве своем являются частичными семантическими и структурными эквивалентами:

Даршин үнэрθθр амилаагүй порошу не нюхавший; *мана татуулха* напустить туману; *агаарта ордонуудые бариха* строить воздушные замки; *һаба соо хэнэн заһаһад мэтэ* как селедки в бочке и т.д.

Приведем некоторые контексты из художественной прозы с калькированными ФЕ, которые воспринимаются весьма органично, повторяются у разных писателей: *...Князьнуудай дали тайрахаһаа наана, эдэ яндан билдагуушадай дали отолхо шадалгүй* – ...Не то что князьям крылья резать, а

даже у этих негодных лицемеров крылья резать не могут... [Тагарова, 2006, с. 100]; *Тээд борбилоогой алхамаар нэмэжэ эхилхэн үбэлэй үдэрнүүд...* – на воробьиный скок прибавляются зимние дни... [Там же, с. 46]; ... *хамтын ажаланууд, бороогой һүүлдэ ургаһан мөөгөнүүд шэнги, гэнтэ олон тогтожо...* – колхозы, как грибы после дождя, вдруг размножились... [Там же, 2006, с. 47] и т.д.

Тематически выделяются ФЕ-кальки следующих наиболее представительных сфер:

1. ФЕ, связанные с производственной тематикой произведения, являются неполными кальками:

нүхэдэй сүүд товарищеский суд; *искусственна үрэжүүлгэ* искусственное осеменение; *хүнгэн машина* легковая машина; *уһалууриин системэ* оросительная система и т.д.; *гүрэнэй түсэблэлгын комисси* комиссия по государственному планированию; *туришалгын цех* экспериментальный цех.

2. ФЕ, связанные с политикой, войной: *Нэгэ хүндэ шүтэдэг үедэ би тиимээр һураһаһан байгааб...* – Я так привык в пору культа личности... [Там же, с. 162]; ‘Бросить в костер войны’: *Хоёр миллиард шахуу мүнгэ дайнай галда хаяад байһанаа булта мэдэнэбди!* [Там же, с. 97]; ...«*боошхотой дари*» *мухарин ерэжэ* катится пороховая бочка [Там же, с. 45]; ...*таанад газарай нюруу дээрэнээ ариагдахат!* ...вас с лица земли сотрут! [Там же, с. 69] и т.д.

3. ФЕ, отражающие психофизиологическое состояние человека, в наибольшей степени претерпевают лексико-грамматические изменения:

‘Камень с души свалился’ передается на бурятский язык как ‘изнутри какой-то камень наружу выбросил будто’ – *Зосооһоо нэгэ шулуу абажа хаяһан шэнги болоно*. В другом контексте эта же ФЕ предстает в таком виде – ‘словно изнутри камень откололся’ – *досооһоонь нэгэ шулуунай хобхоршоһон шэнги болобо* [Там же, с. 122]. Встречаются ФЕ *Мүнөө нөлбоһоороо туһалхаяа болёош* [Там же, с. 153]; – Сейчас слезами не поможешь (русс. ‘Слезами горю не поможешь’); ‘Попасться на крючок’: *Тээд Сибириин болон Байгалай үмэнэхи түмэр замайхид хаанай хахуулида орохоёо болинхой* – Но железнодорожники Сибири и Прибайкалья перестали попадаться на царский крючок [Там же, с. 304]; ‘Сидеть на двух стульях’: – ... *хоёр хандалшин хоорондо хи газар һуужа болохоёо байнат!* –...можете сесть мимо двух стульев! [Там же, с. 309]; ‘Как мокрая курица’: ...*Уһанда ороһон таһаа шэнги, гансата шугшыгаад...* [Там же, с. 255] – Как курица, попавшая в воду, нахохлившись вдруг... и т.д.

Пословицы и поговорки отражают практически все сферы деятельности человека, нравственно-этические воззрения, представляя собой «сложную и стройную логическую систему, основанную на выработанных веками и даже тысячелетиями правилах и приемах обыденного мышления» [Пермяков, 2001].

Так, например, частотны такие пословица, как *нэрээ хухаранхаар, яһаа хухара* чем честь потерять, лучше кость сломать, *хулынь дүрөөдэ, гарынь ганзагада хүргэхэ* – букв. ноги до стремян, руки до тороков довести ‘вывести в люди, поставить на ноги’; *эрэ хүнэй жолоо ута* – мужчины поводья длинны – мужчина всегда в пути, в поисках; *эрын яһан хээрэ, агтын яһан аянда* мужчины кости в степи, скакуна кости – в путешествии и т.д.

Двойственность паремий заключается в том, что их в науке рассматривают и как языковые единицы, и как фольклорные тексты. С широкой точки зрения на объем фразеологии они относятся к фразеологическим выражениям, так как обладают большинством черт, присущих языковым единицам. Так, в учебном издании читаем: «Пословицы и поговорки (паремии) – это краткие и меткие народные изречения, имеющие структуру замкнутого предложения, т.е. предложения без открытых синтаксических позиций...» [Солодуб, Альбрехт, 2002, с. 193–194].

Обращение авторов к таким единицам объясняется выразительностью и образностью, понятной носителям родного языка, еще не совсем потерявшим

корней, восходящих к кочевому образу жизни монголов, сохранившим этническую память.

Особенностью использования в художественном тексте подобных единиц является их помещение в одном ряду с синонимичными свободными словосочетаниями и фразеологизмами или словами, что объясняется стремлением растолковать идею пословицы, ее связь с контекстом, с данной ситуацией:

Эрэ хүнэй досоо эмээлтэ, хазаарта багтадаг гэжэ хэлсэдэг нааб даа. Манай буряадууд шигэжэ хэлэхэдээ, эрэ хүнэй хүбэлгэн ухаансар, налгай уужам сэдхэлтэй, нилээд тэсэбэритэй байһаниие онсо тэмдэглэдэг байгаа [Тагарова, 2006, с. 405]. – Внутри мужчины оседланный, обузданный вмещается, говорили. Когда наши буряты так говорили, то сообразительность, ум, широту души, большую терпеливость особо отмечали.

Исторически сложившееся соседство с великим русским народом отразилось в широком использовании русских пословиц и поговорок бурятскими писателями. При этом они достаточно органично вплетаются в ткань бурятского языка. Пословицы и поговорки могут калькироваться полностью.

Например, ‘Семеро одного не ждут’: *Барандаа ошоожол байна, бидэнэр хэды болотор тоондоо дарагдажа байха зонбибди? – Долоон хүн нэгээ хүлээдэггүй* [Там же, с. 106]. – Все уходят, а мы сколько будем в этой пыли торчать? – Семеро одного не ждут!; ‘В тихом омуте черти водятся’: *...номгон татуур соо шүдхэрнүүд байдаг* [Там же, с. 155]; ‘Собака лаёт, караван идет’: *Нохой хусажал байдаг, тэмээн хамбы ябажал байдаг...* [Там же, с. 156].

‘За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь’: *Хоёр шандага эрьюлээд, нэгеньшье барибагүй гэдэгтэл, Морхой городскойшье, нютагайнгаашье эхэнэртэй гэрлэжэ шадангүй, үтэлтэрθθ гансаараа үлэбэ* [Там же, с. 309]. – Как говорится, покружив двух зайцев, ни одного не поймал, Морхой не смог жениться ни на городской, ни на деревенской до старости, и остался один и т.д.

Зачастую пословицы и поговорки трансформируются авторами в целях усиления выразительности, заострения внимания на высказывании.

Например, русская пословица ‘Каждый кулик свое болото хвалит’ претерпевает лексическую замену:

Баха бүхэн θθһэд θθһэдынгθθ нуурые магтажа, бүхы наһаа үнгэргэдэг юм гэлсэгшэ. Тэрээндэ адли үрэ гарахагүй тоосоо бү хэе! [Там же, с. 42] – Каждая лягушка свое озеро хваля, проводит всю жизнь, говорят. Подобно этому не будем спорить бесплодно.

Такой же трансформации подвергается ‘Много будешь знать, скоро состаришься’: *Олон юмэ мэдээ һаа, үһэнини халсаршаха* [Там же, с. 186]. Здесь вместо ‘состаришься’ – ‘облысеешь’. А также:

‘Дурная голова ногам покоя не дает’: *Харлаг даа саашаа, унташаха юм байна, ухаагүй толгой улаан гараа зобоохо гэжэ тэнэг уладта хүдэлмэри барагдаха юм бэишэ...* [Там же, с. 251] – ...Как говорится, голова без ума руки измучает, глупым людям работы не убавится...

Часто с лексической заменой совмещается такой способ трансформации, как распространение, т.е. введение дополнительных членов в исконную структуру пословицы. Пословица ‘Гора с горой не сходится, человек с человеком сходится’ выражающая мысль о том, что человек может встретиться с другим человеком, не взирая на преграды, расстояния, употребляется в повести Ж. Балданжабона «Бүргэд»: *Хада хададаа дүтэшье һаа уулзадаггүй, хүн хүнһөө холошье һаа, ушардаг гэшэ аабза...* [Там же, с. 284] – Гора к горе хоть и близко, не сходится, человек от человека хоть и далеко, встречаются.

О принадлежности данной пословицы и русскому и бурятскому языкам свидетельствует наличие 4 ее вариантов, приведенных в словаре [Будаев, 1959, с. 22].

В следующем контексте пословица распространилась местоимением *᠐᠋᠋ᠷ᠐᠋᠋* 'сам'. А также наблюдается замена русского предлога на наречие, слова 'ловец' на 'охотник' (*ангуушан*), глагола – синонимичным бурятским (*ерэдэг*). При этом в данном контексте в бурятском варианте появляется значение впервые наблюдающегося действия в отличие от русского значения постоянства действия (бежит). Сравните: 'На ловца и зверь бежит': ...«*Ангуушанай урдаһаа ан ᠐᠋᠋ᠷ᠐᠋᠋ ерэдэг болобо*»... [Тагарова, 2006, с. 33].

'Куй железо, пока горячо': *Түмэрэй халуун байхадал үрдижэ, хэрэгтэй дүрсээ шудхаха шухала!* [Там же, с. 223] – Важно успевать нужный образ выплавлять, пока железо горячо!

Интерес вызывает пословица 'Волос долог, ум короток', которая активно употребляется и в русском, и в бурятском, и в монгольском языках:

Эхэнэр хүнэй үһэниинь уташье һаа, ухааниинь богони ... [Там же, с. 283]. – ...у женщины волос длинен, ум короток и т.д. Данная пословица встречается в старомонгольском памятнике XVII века «Шара туджи». Там эта пословица предстает в несколько иной форме, но с той же семантикой: *эмэ хүмүн-ү джилуг-а ни богони санага ни чихул* 'женщины коротки поводья, и мысли узки' [Шастина, 1957, с. 29].

Надо отметить, что чаще всего пословицы и поговорки вкладываются в уста героев произведений, которые обязательно ссылаются на общеизвестность упоминаемой пословицы. Таким образом, они подчеркивают незыблемость прописной истины, рожденной народом.

Частично калькированных пословиц и поговорок мало: *Ябахань биршоог, эдихэнь горшоог* – 'Ходит с вершок, кушает с горшок'. Интересная пословица «*Тэрээн бүхэндэ тэбхэр шаанги байдаггүй*» со значением 'Не все коту масленица' включает в себя заимствование с русского языка «шаанги» – шанги, род лепешек. Нельзя обойти вниманием факты включения русских ФЕ в контексте в исконном виде в бурятские тексты, так, в комедии читаем: – Время – деньги!; – У меня здесь дел по горло...; – Если твой помощник начнет дурака валять, лениться и выпендриваться, лупи его. Понял? Самым нещадным образом лупи, как сидорову козу!; кровь с молоком [Пурбуев, 2003, с. 196–197]. Данные контексты с русскими ФЕ обращены к персонажу русского происхождения, отражая реалии действительности. Но эти ФЕ еще не освоены бурятским языком, не заимствованы им. Их кальки не встречены нами в нашем материале.

Также нет фразеологических единиц из западно-европейских языков в их исконной форме, на латинизированной графике. 'Собака на сене' (Лопе де Вега) *үбһэн дээрэ хэбтэһэн нохой шэнги* использована Х. Намсараевым в романе «*Үүрэй толон*» [Материалы словаря, 2006, с. 258] и воспринимается достаточно органично, но данная ФЕ не может считаться заимствованной, так как нигде больше не повторяется.

Таким образом, заимствование иноязычных ФЕ предопределяется стереотипным восприятием ситуации, символичностью и эталонизированностью образов. ФЕ соотносят образ со стереотипом мировидения и осознаются и интерпретируются носителями данного языка в соответствии с их культурной компетенцией.

На наш взгляд, рассмотренные выше ФЕ уже прочно вошли в бурятский язык, что подтверждается функциональной активностью их в бурятской речи и объясняется общностью нравственно-этических воззрений русского и бурятского народов. Широкое использование подобных фразеологических выражений наблюдается у современных авторов. Хотя зачастую они трансформируют их, меняют структуру, все же сохраняется их смысловая адекватность. Возможность адекватного перевода объясняется тем, что данные ФЕ являются фразеологическими выражениями, их компоненты – слова со

свободными связями. Использование пословиц и поговорок сближает язык писателя с народным языком.

В итоге большинство вышеприведенных ФЕ можно считать заимствованными бурятским языком согласно следующим критериям, разработанным относительно лексических единиц [Крысин, 1965, с. 116]:

- 1) графемно-фонетическая передача иноязычной ФЕ средствами заимствующего, т.е. бурятского, языка;
- 2) соотнесение ФЕ с определенными грамматическими классами и категориями;
- 3) семантическая самостоятельность ФЕ, отсутствие дублетных отношений с единицами бурятского языка;
- 4) для ФЕ литературного языка – употребление не менее чем в двух разных речевых жанрах.

Литература

- Будаев Ц.Б. Словарь русско-бурятских адекватных пословиц и поговорок. Улан-Удэ, 1959.
- Будаев Ц.Б. Фразеология бурятского языка. Улан-Удэ, 1970.
- Бураад үнэн. 2007, 2008 гг.
- Крысин Л.П. К определению терминов «заимствование» и «заимствованное слово» // Развитие лексики современного русского языка. М., 1965. С. 104–116.
- Пермяков Г.Л. Пословицы и поговорки народов Востока. М., 2001.
- Пурбуев Б.П. Эрхэхэ наран... Агинское, 2003.
- Санжина Д.Д. Фразеологические кальки в бурятской художественной прозе // Проблемы бурятской филологии на современном этапе. Улан-Удэ, 1999. С. 33–35.
- Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект). Учебник. М., 2002.
- Тагарова Т.Б. Функционирование фразеологических единиц бурятского языка в газетно-публицистическом стиле. Иркутск, 2002.
- Фразеологические единицы в языке бурятской прозы. Словарь-справочник / Сост. Т.Б. Тагарова. Иркутск, 2006.
- Цыденжапов Ш-Н. Р. Влияние русской фразеологии на развитие бурятской фразеологической системы бурятского языка // Взаимовлияние языков в Бурятии. Улан-Удэ, 1978. С. 76-79.
- Шастина Н.П. Шара туджи. Монгольская летопись XVII века / Сводный текст, пер., введ. и прим. Н.П. Шастиной. М.; Л., 1957.